

А. Н. ТЕСЛЕНКО

Евразийский гуманитарный институт

г. Астана (Казахстан)

**Социолингвистическое пространство Казахстана:
проблемы и тенденции развития**

На фоне модернизации казахстанской экономики и общественной жизни все более отчетливо высвечиваются острые проблемы в национальной и языковой политике. При неразвитости инфраструктуры гражданского общества и доминировании государства социальные институты, регулирующие межэтнические отношения, вынуждены приспособливаться к государственной политике в сфере языковой политики.

Языковая ситуация в Казахстане выступает как самостоятельный сегмент социального целого и как элемент других сфер жизни: межэтнического общения, государственного строительства, развития культуры, науки и образования. По данным социологов, 41 % славян, проживающих в Казахстане, еще связывают свои надежды с Казахстаном, при этом 26,3 % из них считают, что дискриминация по языковому признаку имеет место [1].

Этнократизация общественной жизни на лингвистическом и правовом уровне закреплена Конституцией и Законом РК «О языках». Статус казахского языка как государственного политизируется в общественной дискуссии, выходящей за рамки цивилизованного диалога «своих» и чужих. В республике достаточно влиятельны группировки националистического толка, стремящиеся разыграть сценарий «Казахстан для казахов» и навязать трайбалистскую модель государственного строительства, повернуть национальную политику на путь построения мононационального го-

сударства. Сегодня по степени знания казахского языка определяется политическая лояльность самих казахов к своему народу. Однако исторически Казахстан сформировался как полиэтническое государство, где так называемые «этнические меньшинства» составляют практически половину его населения и основное средство их социальной коммуникации – русский язык, которому в Казахстане отводится роль «языка межнационального общения», в то время как этот статус остается неопределенным в правовом отношении.

Жесткое командно-административное внедрение государственного языка на местах трактуется по-разному: частью этих «меньшинств», прежде всего русскими, оно воспринимается как стремление казахов побудить их покинуть страну, другой частью – как политический демарш, призывающий к ассимиляции и потере своей этнической идентичности. В этих условиях языковой барьер, навязываемый государством, в ближайшем будущем приведет к разобщенности этносов и росту межэтнических конфликтов.

В то же время, по данным казахстанских исследований, 65,5 % респондентов, в том числе 51,1 % казахов, считают, что есть необходимость в закреплении второго государственного языка [2, с. 32]. По данным другого социологического опроса, в Южном Казахстане 63,2 % респондентов также ответили положительно на вопрос о втором государственном языке, и это в регионе компактного проживания титульной нации, а в студенческой среде города Алма-Аты положительно ответили 74,9 % респондентов, в том числе 54,7 % казахов [3, с. 68].

Приведенные данные показывают специфику социолингвистических проблем в Казахстане. Фактором, чрезвычайно затрудняющим естественное распространение и внедрение казахского языка как государственного, является принципиальное качественное различие между разговорной речью и нормами литературного языка. Зачастую сами казахи, свободно вла-

деющие разговорной речью, не знают языка литературного. Многие специалисты коренной национальности испытывают серьезные трудности в чтении лекций, написании научных работ на родном языке. По данным Информационно-аналитического центра парламента, 14 % казахов на государственной службе испытывают затруднения в исполнении своих служебных обязанностей [4]. Нуждается в усовершенствовании казахский алфавит, орфография и терминология.

Официозные казахские филологи и другие представители «этнокультурного истеблишмента» вместо того, чтобы работать над казахским словообразованием, ограничиваются формальным переводом слов с русского языка, нарушая правила как русского, так и казахского языка. Государственная программа поэтапного перехода на латинскую графику вряд ли решит все проблемы казахского языка. Более того, она еще более подогревает русофобские настроения, рассматривающие кириллицу как духовное «орудие русификации» и «колониализма», а латынь восстановит прежнее «национальное своеобразие и спасет от моральной и культурной экспансии других национальностей» [5, с. 27].

Казахский язык за десятилетие независимости не занял и вряд ли займет, несмотря на командно-административный ресурс, декларируемую государством нишу в информационном пространстве. Лексическая база, социолингвистическая инфраструктура казахского языка, представленная в словарном запасе современных словарей, сильно отстает от темпов роста знаний. Тем более, что по объему информации, в том числе в глобальной сети Интернет, казахский язык проигрывает русскому. Не секрет, что в казахстанской школе (особенно высшей) ведущий язык обучения – русский, и такое положение в силу целого ряда объективных причин невозможно изменить сейчас без ущерба качеству подготовки будущих специалистов. Поэтому, признавая необходимость знания государственного языка, прагматично мыслящие казахстанцы в своем выборе для своих детей языкового

средства приобщения к высшему и среднему специальному образованию продолжают отдавать предпочтение русскому языку (46 %). Распределение ответов в зависимости от профессии или социального положения респондентов отражено в таблице 1.

Таблица 1

На каком языке жители Казахстана предпочитают дать образование своим детям (в %)

Профессия, социальное положение	Казахский	Русский	Язык своей национальности	Другой иностранный язык	Затруднились ответить
Рабочие	19,46	53,69	9,40	3,36	9,40
Сельчане	40,74	44,44	9,26	0,00	5,56
ИТР	20,25	50,28	11,86	3,39	8,47
Служащие	29,69	44,39	8,07	5,73	5,99
Предприниматели	45,00	47,50	7,50	2,50	7,50
Безработные	21,43	50,00	7,14	0,00	14,29
Студенты	34,21	31,58	0,00	2,63	2,63
Пенсионеры	20,63	42,06	10,32	5,56	7,14

Реалистично мыслящее население Казахстана понимает, что казахские школы (сейчас их в стране 62 %) в своем большинстве не могут конкурировать с русскоязычными по качеству получаемых знаний, а чтобы войти в список 50-ти конкурентоспособных стран мира, необходимо не только знание государственного языка. Поэтому, махнув рукой на патриотизм, большинство отправляют своих детей в русскоязычные школы. Официально отрицая наличие целенаправленной политики вытеснения русского языка из Казахстана, власти провозглашают идею формирования

полилингвальной личности. Президентом Казахстана поставлена задача отечественной системы образования: выпускники школы должны владеть казахским и русским языками, объясняться на английском языке и работать на компьютере. Если этими знаниями они не овладеют, то окажутся суженными их жизненные перспективы.

Осознание жесткой конкуренции в отношении между традиционными и инновационными культурными образцами в современном социуме приводит к вытеснению первых вторыми. Это прежде всего связано с тем, что у большей части казахов все еще преобладает не рациональное мироотношение, основанное на правопорядке и современных принципах, а родоплеменное, архаичное сознание. Противоречия между традиционными и инновационными культурными образцами разрывают страну на социокультурные полюса: *евроцентризма* и *пантюркизма* [6].

Евроцентристский полюс культурного развития ориентируется на ценности индустриально-урбанистической цивилизации. Здесь все естественные отношения, которые подчиняли и интегрировали человека в локальную общность с ее тесной личностной (натуральной или родственной) зависимостью распадаются и связи индивида и общества приобретают опосредованный деньгами, отчужденно-анонимный рыночный характер. Это позволяет от-индивидуализироваться, быть независимым субъектом социализации.

Полюс пантюркизма основывается на традициях аграрно-кочевой цивилизации и господстве патриархального родоплеменного (жузового) патерналистского менталитета аульной среды со свойственными ей трайбализмом, жузовыми междоусобицами, родовым чванством, регионализмом. Процессы социальной интеграции и аккультурации так и не сформировали у выходцев из аула прочных навыков и культуры труда, профессиональной компетенции и уважения к высокотехнологичному труду, не выработали личностного индивидуального начала.

Само существование этого межкультурного разрыва связано с тем, что *цивилизационно* Казахстан, основанный на межэтнической конфессиональной и этнолингвистической общности, всегда принадлежал к тюркско-мусульманскому миру, *культурно* – русско-советской общности. В цивилизационном плане всегда важную роль играл казахский язык, сформировавшейся на базе тюркского языка, выступавшего в качестве универсального средства религиозной и культурной идентификации всей исламской цивилизации, в культурном плане – русский язык не только как язык межнационального общения, но глобальный коммуникационный канал, позволяющий Казахстану не затеряться в цивилизационной картине мира.

В этих условиях дуализм социоллингвистического пространства отражается на социальной структуре казахстанского общества. Так, французские исследователи CNRS считают, что в Казахстане гражданское общество строится по принципу не социальных групп, а этнических [7]. То есть получается некая пирамида, где наверху – этнические казахи, в руках которых находится вся государственная власть и крупные финансовые структуры, внизу – также этнические казахи, лишенные всего и проживающие в депрессивных, малодоступных регионах, а мелкий и средний бизнес занимают в основном представители разных этнических меньшинств. И еще один промежуточный слой – это русский этнос. При официальной риторике о *евразийстве* как универсальном интеграционном процессе в повседневной практике организационного поведения на всех уровнях общественной жизни происходит, в терминологии англо-американских исследователей (Марта Брилл Олкот, Салли Каминс и др.), *казахизация* – процесс доминирования титулярной этнической группы в Казахстане, то есть казахов, на сцене общественной жизни страны.

Таким образом, Казахстан является этнократическим государством, строящимся на системе *государствообразующего этноса*¹. Если сейчас

¹ В самой Конституции РК уже заложены основы этнической сегрегации. Правда, в современной редакции Конституции нет термина *государствообразующий этнос*, в отличие от Конституции 1993

политическое доминирование осуществляется путем унификации языкового пространства, то при нынешних темпах это будет достигнуто в течение некоторого времени. То есть большая роль казахского языка будет воздвигнута в ранг неких политических традиций, что сегодня уже происходит: все пытаются говорить по-казахски и «нравиться обществу». Но в условиях мультикультурности или мультицивилизационности, свойственной Казахстану, это приведет к возрастанию трений на социокультурной почве, так как советские кровные принципы остаются некой частью традиций как титульного населения и этноэлиты, так и нетитульных этносов.

По данным социологических исследований, казахский язык для большинства казахов является вторым, только *этническим языком*. Только около 37 % казахов могут разговаривать, писать и думать на казахском языке [2]. По стандартам ООН, родным языком является тот, на котором человек думает, пишет и говорит, следовательно, для многих людей, особенно русскоязычных казахов, казахский не является родным. Так что языковой фактор не есть способ идентификации, даже если их считать казахами. Тем более казахский язык не может быть инструментом интеграции и строительства гражданской нации [8]. Сама постановка проблемы через призму государствообразующего этноса несостоятельна и абсурдна. В условиях современной демократии не существует понятия «государствообразующий этнос» – это архаика, пришедшая к нам из XIX века, когда формировались государства-нации. В конце XX века это явление как нечто внутренне плодотворное исчезло с культурно-исторической арены. Современное государство образуют не этносы, а равноправные граждане. Этносы в наше время – а примеров тому бесчисленно – порождают только напряженность, конфликты, войны и геноцид. К сожалению, деление на различные этнические группы, наследие советской системы, еще очень сильно, поэтому в ближайшее время единой нации в Казахстане не получится.

года, где прямо говорилось о самоопределившейся казахской нации. В ней всего одно определение *казахский* – в преамбуле: «Мы народ Казахстана, сложившийся на казахской земле».

А следовательно, социолингвистическое пространство Казахстана будут и дальше потрясать «культурные войны».

Литература

1. *Региональный экспертный опрос КИСЭИП* // Время ПО. – 2001. – 25 ноября.
2. *Исследование межнациональных отношений*. – Алматы: Агентство «Бриф», 1998.
3. *Жунусов С.* Исторический очерк межэтнических отношений в Республике Казахстан / С. Жунусов. – Астана: КИСЭИП, 2003.
4. *Хасанов Б.* Новый Закон о языках – требование времени / Б. Хасанов // Новое поколение. – 1996. – № 20.
5. *Байтемирова Н.* Роль духовной сферы в межэтнической интеграции / Н. Байтемирова // Мысль. – 1999. – № 2.
6. *Тесленко А. Н.* Культурная социализация молодежи: казахстанская модель. Монография / А. Н. Тесленко. – Саратов-Астана, 2007.
7. *Перуссо Л.* «Русский вопрос Казахстана»? / Л. Перуссо // Республика. – 2008. – 12 июля.
8. *Галкин А.* Культура толерантности перед вызовами глобализации / А. Галкин, Ю. Красин // СОЦИС. – 2003. – № 8.